

Глава 42 42. Если небо слишком высоко, небесные врата трудно найти

На девятом пике Сюми, на вершине горы, есть девятнадцать шахматных досок. Количество туров - редкость. Старый монах и принц сидят друг напротив друга в море облаков и тумана.

Принц спросил: "Знает ли монах пределы власти?".

Старый монах ответил: "Практика лучших упражнений до самого верха - вот предел".

Принц снова спросил: "Сколько этажей на последнем этаже?".

Старый монах ответил: "Девять этажей. Девять - это число крайностей. Девять небес и девять земель. Девять пять богов. Даже этот Фошань Сюми - тоже девять вершин".

Принц снова спросил: "Почему не десятый этаж?"

Старый монах ответил: "Например, восхождение на пик, один метод и одна тяжелая гора,

Горы бывают высокие и низкие, высокие - как земля, а низкие - как курган.

Однако в конце горы есть вершина, и девять этажей - это вершина.

Если вы взобрались на вершину, как же вам снова подняться? "

Наступил момент молчания.

Ся Цзи вдруг указал на небо и сказал глубоким голосом: "Как мне попасть в этот день?".

Естественно, старый монах не понял бы это как "как попасть на небо". Ведь в этом мире существует множество магических методов и изысканных приспособлений, которые вполне могут взлететь в небо. Но молодой принц перед ним спросил "как пересечь небо". Шаг существования", поэтому старый монах покачал головой.

"Я не могу подняться. Над вашим высочеством есть небо, но на девятом этаже нет пути вперед".

Ся Цзи смотрел на море облаков и долго молчал.

Старый монах продолжил: "Хотя индивидуальный предел на этом и заканчивается, он может наложить руки на посторонние предметы и обладать более сильной силой. Например, магическое оружие. Будь то одноручный бой между двумя армиями, или реки и озера ночной дождь меч, свет меч тень, закон Игрок всегда дырявая карта, которую нельзя игнорировать, и это также чрезвычайно редкая дырявая карта."

"Где древность?"

"Старый На стыдится, древние еще в утробе матери, я не знаю древних".

Три часа спустя.

Слова подошли к концу.

Старый монах поделился своими знаниями о силе, секретами двух глубинных формаций храма

Лэйинь, своими знаниями о расе монстров и информацией о себе.

Секретный метод активации глубокой формации очень таинственен, это особая визуализация в уме. Если визуализация в уме будет правильной, то глубокая формация в этой области войдет в резонанс, а затем будет активирована.

Визуализация массива Подавления Демонов и массива Архатов представляет собой огромную свастику, но руки этого **** имеют сложные узоры, похожие на лабиринт. Короче говоря, ослепление определенно неправильно. ...

Это как ключ или строка паролей, которые можно использовать после подбора.

Что касается расы монстров, те, кто может трансформироваться в человеческую форму, являются монстрами, но расы монстров практикуют упражнения в своих расах, и эти упражнения также делятся на энергию, энергию и богов.

В отличие от людей, разные демоны обладают разными талантами.

Кроме того, человек собирает ци в даньтянь, а демон собирает ци в демонической пилюле;

Человеческий даньтянь нельзя вытащить, но демоническая пилюля демона может выплюнуться и навредить людям;

Человеческий даньтянь собирает ци, чтобы запустить чжоутянь, в то время как демон выплевывает демоническую пилюлю.

У большинства людей истинная ци справедлива и спокойна, и может иметь атрибуты из-за различных методов культивирования, но монстры рождаются с атрибутами в большей или меньшей степени, и их нельзя изменить.

Это лишь общая ситуация.

Кроме того, в горах за восьмым пиком есть как минимум две большие расы монстров, одна из которых - лисица, а другая - тигр.

Ся Цзи также немного знает о старом монахе, превратившемся в демона дерева:

Старый монах очень любит дзен и Будду;

Искусство смотреть на воздух

никогда не практиковал упражнения;

Возможно, есть артефакты;

Обладая определенной духовной силой, он может создавать туман и гонять птиц; он может общаться с деревьями. Там, где есть деревья на сотни миль, они являются его глазами и ушами.

И из-за мощной буддийской духовной силы Ся Цзи, этот старый монах имеет к нему высокую степень благосклонности, и поэтому старый монах сотрудничал, рассказывая так много информации. Если бы кто-то пришел, он бы точно не был таким. .

Еще до отъезда Ся Цзи старый монах сказал: "Когда Его Королевское Высочество будет отсутствовать, Лао На постарается сделать все возможное, чтобы защитить Храм Его Высочества Лэйинь."

После того как Ся Цзи вернулся на Пятый пик, он кое в чем признался. Он рассказал монаху Цзыцао о "свастике", открывшей формацию Архата, и скопировал некоторые документы. Когда небо закончилось, была уже почти полночь, поэтому он отложил перо. Подошел к окну.

За окном тысячи миль в небе, звезды, как река, преграждающая дорогу.

Ночь полна гор, и горы, как горы, преграждают путь.

Мир огромен, смеется над ничтожностью людей.

Он тихо вздохнул, гнев, как белая змея, блуждал с кончиков его пальцев в зимней тьме.

А как насчет девяти этажей?

Как насчет того, чтобы стоять на вершине горы?

Небо по-прежнему высоко, но если оно не может превратиться в это небо, как может один человек подавить мир?

Невозможно подавить мир, в конце концов, он должен быть подавлен.

Моя собственная сила может быть непобедимой в одиночной схватке, или, по крайней мере, одной из лучших групп людей, но самая сильная сила в мире - это не сила отдельного человека, а множество войск и коней. Формирование - это магическое оружие, некое неслыханное для мифологических рас. На мгновение он вспомнил Лу Бу, который читал эту книгу в своей прошлой жизни, а также подумал о Сян Юе. Насколько похож этот мир сейчас?

В конце концов, как бы высоко ни взбиралась эта гора, неужели все еще трудно найти небо?

Внезапно нахлынула сильная одержимость.

Ненависть к жизни!

Ненависть к несправедливости!

Ненавидьте добро и зло безотчетно!

Ненавидьте слишком высокое небо!

Он надолго закрыл глаза, глубоко вдохнул холод и проник во внутренние органы.

Через некоторое время он отбросил эти мысли и стал думать о возвращении в город.

Сегодня был четвертый день отъезда из имперской столицы, и он сказал дедушке Мэй, что уедет на три дня.

Сегодня я еще не вернулся, а рев неба и земли, который он поднял, когда сражался с Золотым Архатом Бажана посреди ночи, достаточен, чтобы у "невидимых врагов" в городе начались галлюцинации, то есть меня схватили. Это было действительно время быть захваченным, две

глубокие формации храма Лэйинь были действительно сильны.

Но неважно, раскрыты они или нет.

Потому что отец Мэй должен связаться с этими людьми.

Этот старый пес идет до конца и не знает об этом?

Он может предать руководителя, он может предать себя, почему он не может снова предать этих людей?

Он ловил рыбу без наживки. Отец Мэй - это просто наживка с длинными ногами, головой, которая может говорить красивые слова и может сама бежать искать рыбу.

В критический момент эта наживка, нельзя сказать, что она еще может превратиться в злобный нож.

Какую рыбу съест, какую прямо вскрыет кесаревым сечением, даже не прибегая к самостоятельной стрельбе.

Этот тест может удивить самого себя.

Ся Цзи неторопливо сидел перед окном. Вдруг он почувствовал, что немного проголодался. В его сознании возник облик Девяти Богов-Императоров. Мрачный, маленький, бледный, с мягкими и желтыми волосами, ростом всего 1,5 метра, Император, который будет нервничать и бояться, будет покорным, будет нежным и сострадательным, будет плакать по другим, всегда будет брать кинжал и готовиться к самоубийству.

В течение двух лет, когда он находился под домашним арестом, Ся Сяосу могла приносить ему вкусную еду, и каждый раз, когда Ся Сяосу приносила ему еду, она, должно быть, готовила ее сама.

Постепенно она привыкла к этому ремеслу. Когда закричала ку-ку, мне очень захотелось, чтобы сестра приготовила два блюда.

Он бессознательно сглотнул и улыбнулся.

"Хахаха! Мастер Вэнь, вы проиграли, а Ся Цзи не вернулся. Этот человек мудр и высокомерен, думает, что он непобедим в этом мире. В результате он не попал в ловушку группы монахов в храме Лэйинь?"

На его месте я бы остался в императорской столице и не шевелился. Даже если меня постигнет бесчестье, я не потеряю свой характер, но он покинул столицу и был пойман монахами.

Если бы этот сын не получил каких-то приключений, боюсь, он бы давно умер, а даже если бы и нашлось приключение, он бы так быстро его растратил. Как нувориш, он действительно неполноценен, неполноценен по своей природе. Теперь неудивительно, что этих монахов поймали, хахаха. "

"Привет, сегодня только четвертый день"

"Тест Мэй, доверенное лицо этого сына, уже несколько раз пытался найти меня. Сегодня он снова пришел и выглядел очень встревоженным. Если бы не его хозяин, разве он был бы так

встревожен?"

"Господин Би, даже если так, мы с вами оба знаем, что этот сын не такой уж невыносимый. Именно в эти дни я слышал, как многие беженцы в городе говорили о доброте девяти принцесс и даже семи первосвященников. Хороших людей нельзя обманывать".

"О, что знают беженцы? Разве их знания могут сравниться с нашими с тобой? Мастер Вэнь, истина всегда находится в руках небольшой группы людей, а эти беженцы - просто пушинка.

Я думаю о том, как использовать этого тестя, чтобы что-то сделать".

Академик слушал с улыбкой. В это время его лицо вдруг стало серьезным и напомнило: "Большой мастер, запомните, никогда не раскрывайте свою личность. Сейчас в императорской столице много чиновников. Мы с тобой не авантюристы. Вы сможете это сделать, только если будете прятаться в темноте.

Как только это станет известно, то если Ваше Высочество станет сумасшедшим, у нас с Вами будут разные места."

"Мастер Чжао слишком осторожен, этот сын уже не может вернуться, и сейчас самое правильное как можно скорее контролировать ситуацию, чтобы приветствовать возвращение императора".

Через несколько дней должен прибыть генерал Нангун, посланный императором для стабилизации обстановки в столице. Мы должны подготовить большой банкет, чтобы принять этого генерала. Иначе, если он наденет обувь для нас с вами, то это станет большой проблемой. "

Академик рассмеялся и сказал: "Деликатесы гор и морей, естественно, приготовлены, есть также ледяные королевские креветки из Бэйхая".

Мастер Би был ошеломлен и обрадован: "Мастер Чжао все еще может найти ледяных королевских креветок в этом году? Это золото на столе. Фунт ледяных королевских креветок стоит больше, чем фунт золота. С таким деликатесом, это показывает, что мы с тобой преданы своему делу. ."

Академик еще раз напомнил: "Мастер Би, в любом случае, до прибытия армии первопроходцев, вы не должны подвергаться опасности, и будьте осторожны, чтобы управлять кораблем в течение десяти тысяч лет".

"Понятно! Бакалавр, ты слишком осторожен! Тогда Ся Цзи, достоин ли он?".

Разговаривая и смеясь в особняке, Мэй Гун просто слонялась взад и вперед по тенистым переулкам.

Похоже, Седьмое Высочество действительно не может вернуться. Самое срочное дело - быстро связаться с "темными свистунами", которые остались в городе с императором. Только после соединения мы сможем договориться о сделке. Если мы не сможем договориться с этими "темными свистунами" до возвращения императора, сформировать консенсус типа "я действительно терплю унижения и прячусь у Седьмого Его Высочества", то я буду мертв.

Поэтому он был очень встревожен.

очень срочно.

Поэтому он поспешно перепрыгнул через стену и выдал ложную новость из ничего, то есть - Его Королевское Высочество не умер, и все еще возвращается.

Я считаю, что те, кто за ночь расскажет своему господину эту ложную новость, если они будут не спать всю ночь и смотреть на них, тогда они узнают, кто их господин и кто является тайным свистком императора в городе.

В это время я извинюсь и смоюсь. В конце концов, это дело - беспроегрышная ситуация.

Внезапно выражение его лица изменилось, и он увидел темную тень, улетающую прочь, поэтому он тихо последовал за ней.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113521>